

Е. А. Нахимова

Екатеринбург, Россия

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА
ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ОНИМОВ:
ОККАЗИОНАЛИЗМЫ, НЕОЛОГИЗМЫ,
АРХАИЗМЫ И ИСТОРИЗМЫ**

Аннотация. Проводится дифференциация собственно лексических архаизмов и прецедентных онимов, относящихся к числу архаизмов, историзмов, неологизмов, окказионализмов, регионализмов и интернационализмов.

Ключевые слова: прецедентность; оним; неологизм; архаизм; историзм; окказионализм; регионализм; интернационализм.

Сведения об авторе: Нахимова Елена Анатольевна, кандидат филологических наук, докторант.

Место работы: Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург).

Контактная информация: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26.
e-mail: v.nakhimov@rambler.ru.

E. A. Nakhimova

Ekaterinburg, Russia

**HISTORICAL DYNAMICS OF PRECEDENT
NAMES: OCCASIONALISMS, NEOLOGISMS,
ARCHAISMS, HISTORISMS**

Abstract. Differentiation of lexical archaisms and precedent names: archaisms, historisms, neologisms, occasionalisms, regionalisms and internationalisms is given in the article.

Key words: precedence; onym; archaism, historism, neologism, occasionalism, regionalism and internationalism.

About the author: Nakhimova Elena Anatolievna, Candidate of Philology, Doctoral Student.

Place of employment: Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg).

Историческая динамика лексических систем — это универсальная закономерность, давно и тщательно изученная на материале самых различных языков. При конкретном описании словарного состава каждого естественного языка последовательно выделяются архаизмы и историзмы, неологизмы и окказионализмы. В этом контексте требует специального рассмотрения вопрос об исторической динамике прецедентных имен, к числу которых мы относим широко известные имена собственные, которые регулярно используются метафорически без дополнительного пояснения истоков метафоричности в соответствующем тексте. Такая реализация свидетельствует о том, что автор считает данный оним общеупотребительным и поэтому предполагает, что нет необходимости разъяснять читателям смысл метафоры и ее истоки. Ср.: *Ведь у них такие должности, фамилии, капиталы! Где ты, русский Обама?* (В. Костилов // Аргументы и факты). *К несчастью, у нас не оказалось своего Дэн Сяопина, как и своего Людвига Эрхарда* (Ф. Бурлацкий // Известия). *Поволжье может сдетонировать при очередном Беслане* (А. Проханов // Завтра). *Украине грозит фосфорный Чернобыль* (Я. Соколовская // Известия. 2007. 18.07). *Проще всего дело раздачи грантов было поставлено при абсолютной монархии, когда Шекспир и Мольеры процветали под великодушным покровительством короля* (М. Соколов // Известия. 2006. 22.09).

Наряду с общекогнитивным принципом «фамильного сходства» в качестве дополнительных целесообразно учитывать и другие

признаки прецедентности онима: графические (написание со строчной буквы), пунктуационные (использование кавычек), морфологические (образование форм множественного числа и др.), деривационные (возможность образования производных слов), синтаксические, сочетаемостные, лексические, дискурсивные. Широкая известность и высокая частотность также могут рассматриваться как дополнительные показатели прецедентности соответствующего имени собственного [Нахимова 2010; 2011].

Специальный анализ показывает, что следует различать лексический неологизм и прецедентный оним-неологизм. Название **Чернобыль** существует уже сотни лет, но прецедентным оним **Чернобыль** стал совсем недавно и сначала воспринимался как неологизм (не новый топоним, а именно прецедентный оним-неологизм). Относительно недавно появились метафорические смыслы у прецедентных онимов **Беслан, Пикалево, Куцевская, Кондопога**.

Возможны и более сложные случаи. Например, название города **Сталинград** — это уже лексический историзм, сейчас город называется **Волгоград**. Но как обозначение решающей битвы используется именно прецедентный оним **Сталинград**, и в этом смысле он не является архаизмом или историзмом.

Среди современных онимов-неологизмов выделяются четыре наиболее типичных группы. Первую из них составляют прецедентные имена «олигархов» — людей, которые сумели быстро обогатиться в ельцинское десятилетие, однако не снискали народного уважения. Ср.: *Другие, которые не вышли в „абрамовичи“*,

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (грант 11-04-00327а — Политическая коммуникация: общие закономерности и национальная специфика).

отпынивают от минимальных обязательств. 10 миллионов разведенных „козлов“ уклоняются от алиментов (В. Костиков // Аргументы и факты). Как принято поддерживать автопром эпохи 60—70-х в виде АвтоВАЗА и прочих **дерипасок**, так и в домостроении будет поддерживаться только панель (blogs. 2009. 20.06). В случае прихода Иванова тоже будет определенная система договоренностей, хотя и менее кардинальная, чем в 1999-м. — **Ходорковских и Березовских** будет больше, получается (В. Жарихин и Д. Орешкин // Известия).

Во вторую группу рассматриваемых онимов входят имена широко известных политических лидеров постсоветской России (Гайдар, Горбачев, Ельцин, Жириновский и др.): Этот „великий поворот“ **чубайсов и третьяковых, черномырдиных и путинных** напрямую связан с мощнейшим давлением русского народа. Они под воздействием русского концентрированного биополя. Кто из них погибнет, а кто останется, не так и важно (В. Бондаренко // Завтра). В контексте заголовка заметки „Россия — родина слонов, **жириновских и шандыбинных**“ (В. Устюжанин; „Комсомольская правда“). Удастся ли Обаме эффективно противостоять кризису? Или так называемый „**черный Горбачев**“ развалит Штаты? (Е. Чиркова // Комсомольская правда).

Третью группу образуют прецедентные имена людей, которые «прославились» своими преступлениями, вызвавшими значительный общественный резонанс (маньяк Чикатило, киллер Солоник, майор Евсюков, в нетрезвом виде расстрелявший в магазине мирных покупателей, полковник Квачков, обвиненный в покушении на Чубайса): **Электронному Чикатило — пулю в лоб!** (название статьи Андрея Фефелова). **Что же остается делать? В осознании собственного бессилия продолжать заниматься рутинными делами? Автономизироваться, уйти в леса, в скиты, прочь от мира? Уехать из „такой страны“? Или стать Квачковым?** (Д. Тукваков // Завтра). Для Челябинска Крюков стал **вторым Евсюковым**, и народ был уверен — **лихача накажут по полной** (О. Карпова // Комсомольская правда).

Следующую группу прецедентных антропонимов, активно используемых в современных СМИ, составляют прецедентные имена, относящиеся к сфере искусства (или массовой культуры); особенно часто это имена создателей и исполнителей песен. Ср.: **Рассохшиеся рамы гостиницы пропускали пьяные вопли несостоявшихся Лепсов и Успенских** (С. Голуб // Комсомольская правда). Конечно, в Петербурге еще не скоро появится новый **Виктор Цой**, но этот город продолжает оставаться столицей русской рок-культуры (И. Горбов // Аргументы и факты-Урал). Конечно, в каждом городе нет своих **Гундаревых, Табаковых, Гафтов, Филатовых, Ахетжаковых**. Комиссия

по цензуре, созданная в Тмутаракани из местных безвестных поэтов и чиновников, неизбежно начнет душить все доброе и вечное (А. Розенбаум // Аргументы и факты).

При конкретном анализе имен собственных во многих случаях важно различать онимы-неологизмы и онимы-окационализмы. В последнем случае имеются в виду вторичные значения, смысл которых понятен только в рамках данного текста, определенной ситуации: **В 2007 году в Орел направили нового начальника областной милиции Владимира Колокольцева. Вскоре возбудили громкие уголовные дела против двух вице-губернаторов. Строев все понял... Мы все понимаем, что к каждому ветерану губернаторского корпуса можно послать своего колокольцева, и тот многое нароет в его ближайшем окружении** (Е. Черных // Комсомольская правда. 2010. 7—14.10). В данном случае ближайший контекст свидетельствует, что имя генерала Владимира Колокольцева выступает символом угрозы провинциальным топ-менеджерам: его назначение на должность руководителя областной милиции предвещает уголовное преследование политической элиты региона. Показательно, что рассматриваемое имя в традиционном употреблении начинается с прописной буквы, а прецедентное имя в коннотативном употреблении напечатано в данном тексте со строчной буквы.

При конкретном анализе важно различать региональные, общероссийские и интернациональные прецедентные онимы. Региональные прецедентные онимы используются только в отдельных регионах. Например, в Пермском крае широко известен региональный прецедентный оним **Банная гора**. Дело в том, что возле этой горы расположена большая психиатрическая больница, а поэтому так образно называют места, где много душевнобольных или людей, похожих на душевнобольных. В других городах в подобном смысле используются обозначения **Агафуровские дачи, Кащенко, Канатчикова дача** и т. п.

При рассмотрении закономерностей превращения имени собственного, известного преимущественно в отдельном регионе, в прецедентное имя, имеющее всероссийское распространение, отчетливо обнаруживаются пять основных этапов:

- повышенная частотность функционирования имени собственного в определенных контекстах (на региональном уровне);
- превращение имени собственного в региональный прецедентный оним;
- события, предопределившие повышенную частотность использования регионального имени собственного в общероссийских СМИ;
- получение региональным прецедентным онимом общероссийской известности;
- превращение регионального прецедентного онима в общероссийский прецедентный оним и

его использование по отношению к феноменам, связанным с другими регионами.

Общероссийские (в отличие от региональных) прецедентные онимы известны в различных регионах нашей страны, а интернациональные прецедентные онимы получили распространение в различных странах. Например, **Сталинград** — это прецедентный интернационализм, его образный смысл «место решающей битвы» понятен для образованных людей во многих странах. А вот прецедентный оним **Сочи** известен только в России. Только для нас это символ прекрасного южного отдыха. Едва ли рядовой американец поймет смысл фразы **Магадан — это не Сочи**.

Высокая скорость исторических изменений, постоянное обновление состава неологизмов и архаизмов, значительное количество окказионализмов и историзмов — характерные черты современной системы русских прецедентных имен собственных. Одни из них приходят на миг, другие — на века, но в целом можно заметить, что рассматриваемые метафоры, восходящие к именам собственным, как правило, менее долговечны, чем образы, восходящие к именам нарицательным. И особенности современной российской массовой коммуникации, несомненно, способствуют ускорению названных процессов.

Современные прецедентные онимы характеризуются крайне высокой исторической ди-

намикой: в этом разряде слов особенно часто появляются метафоры-неологизмы. Особенно много новых имен связано со сферой экономики (олигархи), сферой политики и государственного управления, с преступной деятельностью (*Мавроди, Чикатило, Цапки, Евсюков*), со средствами массовой информации и массовой культурой. Вместе с тем среди новых источников прецедентности практически не встречаются типичные для советской эпохи имена знаменитых рабочих, военнослужащих, летчиков и полярников, а также имена героев «качественной» художественной литературы.

Многие онимы, получившие широкую известность в постсоветский период, уже через три-четыре года пополняют собою списки историзмов и архаизмов. Однако еще более активно группа архаизмов и историзмов в разряде прецедентных онимов увеличивается за счет слов, которые соотносятся с реалиями советской эпохи. Скорость этих процессов значительно выше, чем темпы обновления групп слов, не относящихся к числу имен собственных.

ЛИТЕРАТУРА

Нахимова Е. А. Прецедентные онимы-неологизмы: Кушевская и цапки // Политическая лингвистика. 2011. № 1 (35).

Нахимова Е. А. Урбонимы в политической коммуникации: Кондопога и Пикалево // Политическая лингвистика. 2010. № 2 (32).

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. Н. Б. Руженцева